

Комиссия о "маскераде" 1739-1740 гг. Принципы организации

Научный руководитель – Бабкова Галина Олеговна

Кушков Евгений Андреевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: eakushkov@edu.hse.ru

В значительной степени организацию большого маскарада 1740 г. принято связывать с фигурой кабинет-министра А. П. Волынского. Существующая историография представляет его как человека, активно использующего неформальные связи для решения текущих задач и укрепления своего положения в среде политической элиты периода аннинского царствования [7, с. 298; 8, с. 226-227].

По утверждению Д. Ле Донна, российской правительством «служило общим интересам правителя и патронажных сетей, составляющих правящую элиту» [13, р. 145]. Следовательно, адекватное понимание принципов работы государственного аппарата становится невозможным без осмысления феномена патрон-клиентских отношений, механизмов их формирования и функционирования.

В указанном контексте значительный интерес может представлять выявление принципов организации комиссии о «маскераде» - органа, который был создан специально для подготовки торжества. В предшествующей историографии не только не анализировалась его деятельность, но даже не был выявлен персональный состав данного учреждения. Между тем, как представляется, последнее положение имеет важное значение для понимания того, каким образом в России 1730-х гг. складывались и функционировали неформальные связи.

Как отмечает Л. М. Старикова, материалы маскарадной комиссии так и не были обнаружены [10, с. 740]. Однако в ряде опубликованных материалов, касающихся подготовки торжества, часто фигурирует фамилия обер-секретаря Сената А. С. Сверчкова, который в течение 1730-х гг. фактически руководил Уложенной комиссией [1, с. 92; 9, с. 141]. Изучение документации данного учреждения позволило установить, что канцеляристы этого ведомства в октябре 1739 г. были «от дел сочинения Уложения взяты в комиссию о маскарате» [4, л. 31 об.].

При этом неизвестно какого-либо нормативно-правового акта, регулирующего переход канцеляристов в подчинение кабинет-министра. То есть, с большой долей вероятности при формировании маскарадной комиссии были задействованы неформальные, неправовые механизмы. Однако А. С. Сверчков никогда не выделялся исследователями в качестве «конфидента» А. П. Волынского. На первый взгляд патроном обер-секретаря был гр. М. Г. Головкин [11, р. 613]. Не отрицал этого и сам граф на допросе, когда ему вменялась попытка переворота в пользу Анны Леопольдовны [2, л. 14 об.].

А. С. Сверчков был допрошен по тому же делу. Однако статус «конфидента» он признал не сразу - лишь на втором допросе 8 января 1742 г. На первом допросе 19 декабря 1741 г. он отвечал, что «знал ево, Сверчкова, оной граф Головкин, потому что он Василья Федоровича не оставлял» [3, л. 34 об.]. Из дальнейшего допроса становится ясна фамилия Василия Федоровича - Салтыков.

Однако в данном случае можно говорить о близости А. С. Сверчкова не к конкретному человеку, но к «клану» Салтыковых, которые в историографии изображаются как «спаянная» группа, имеющая общие интересы [6, с. 258]. К тому же А. С. Сверчков был знаком

с еще одним представителем этого рода - С. А. Салтыковым. До 8 марта 1737 г. Уложенная комиссия работала в Москве, находясь в ведении московской Сенатской конторы, которой с 1733 г. руководил С. А. Салтыков [Там же]. После отбытия комиссии в Санкт-Петербург последний направил в Сенат письмо с просьбой прислать нового секретаря [5, л. 93].

С. А. Салтыков был дядей и «конфидентом» А. П. Волынского [8, с. 225-226]. Таким образом, А. С. Сверчков был связан с кабинет-министром через «клан» Салтыковых. Как представляется, именно эта связь позволяет объяснить механизм принятия решения о составе маскаральной комиссии. Кроме того, становится более понятной попытка М. Г. Головкина сблизиться с А. С. Сверчковым - последний оказался близок к «центру силы», помогая кабинет-министру выполнять важное, статусное поручение.

Осмысляя феномен патрон-клиентских сетей, ряд исследователей склонен представлять их как жесткие упорядоченные структуры. Д. Ле Донн писал о системе конкурирующих «опорных кланов», основанных на семейных связях [12, р. 233-235]. Однако данный кейс позволяет по-иному взглянуть на эту проблему. А. С. Сверчков предстает «слугой двух господ», что иллюстрирует гибкость и эфемерность системы неформальных связей. Ее конфигурация может меняться, и индивид, включенный в такую систему, получает возможность выбора. Таким образом, изучение организационных принципов комиссии о «маскараде» позволяет расширить наши представления о функционировании государственной системы России XVIII столетия.

Источники и литература

- 1) Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731-1740 гг. / под ред. А. Н. Филиппова // Сборник Императорского русского исторического общества. Юрьев, 1915. Т. 146. 568 с.
- 2) Допросы и ответы графа Головкина // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 306.
- 3) Допросы и ответы Соковнина, Воейкова и Сверчкова // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 317.
- 4) Канцелярские акты и переписка Комиссии о сочинении Нового Уложения // РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 8.
- 5) Копии с журналов Пр. Сената // Ф. 342. Оп. 1. Д. 9. Ч. 2.
- 6) Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь» : Очерки политической истории послепетровской России, 1725-1762 гг. Рязань, 2003. 570 с.
- 7) Курукин И. В. Артемий Волынский. М., 2011. 414 с.
- 8) Курукин И. В. Артемий Волынский и его клиенты // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682-1750). М., 2013. С. 225-233.
- 9) Серов Д. О. «У сочинения Уложения российского со швецким быть...» : Уложенная комиссия 1720 года и ее труды // Институты государства и права в их историческом развитии. М., 2012. С. 139-160.
- 10) Театральная в России в эпоху Анны Иоанновны : Документальная хроника 1730-1740 / сост. Старикова Л. М. М., 1995. 750 с.
- 11) Babkova G. O. Avraam Stepanovich Sverchkov and "Embezzlers" : Family connections within Russian bureaucracy in the first half of the 18th century Galina O. Babkova // Cahiers du Monde russe. 2016. Vol. 57. No. 2-3. P. 609-640.
- 12) Le Donne J. P. Ruling Families in the Russian Political Order. 1689-1825 // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1987. Vol. 28. № 3/4. P. 233-322.

- 13) Le Donne J. P. The Eighteenth-Century Russian Nobility : Bureaucracy or Ruling Class?
// Cahiers du Monde russe et soviétique. 1993. Vol. 34. № 1/2. P. 139-147.